

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Евения Горская

ЭСКОРТ ИЗ БАБОЧЕК

Евгения Горская

Эскорт из бабочек

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41542524

Детектив для всех влюбленных : [сборник рассказов] / Татьяна Устинова, Татьяна Полякова, Анна и Сергей Литвиновы и др.: Эксмо; Москва; 2019

Аннотация

«Фары высветили прижавшуюся к обочине машину и мужчину, стоявшего у открытого багажника. Останавливаться ночью на пустой дороге было нельзя, но Юля остановилась, конечно. Она всегда ухитрялась делать то, чего нельзя...»

Евгения Горская

Эскорт из бабочек

Фары высветили прижавшуюся к обочине машину и мужчину, стоявшего у открытого багажника. Останавливаться ночью на пустой дороге было нельзя, но Юля остановилась, конечно. Она всегда ухитрялась делать то, чего нельзя.

Немного опустила стекло, крикнула захлопнувшему багажник мужчине:

– Помощь нужна?

– Нет, – не повернувшись, отрезал он. «Нет» прозвучало как «убирайся отсюда».

Что-то неправильное было во всей этой сцене. Что-то неприятное, отчего Юля крепко сжала руль, вновь подняв стекло и трогая машину.

Впрочем, у нее в жизни многое было неприятным и неправильным. Например, то, что она едет сейчас не к Олегу, а на дачу.

– Поживи у меня, – предложил Олег всего несколько часов назад.

Он много работал, и встречались они только по выходным. Нужно было соглашаться. Нужно было использовать возможность создать ему домашний уют и сделать все, чтобы без этого уюта он не представлял себе жизнь.

– Спасибо, Олежек, – отказалась Юля. – Не хочу тебе ме-

шать.

Он не стал уговаривать. Он действительно был очень занят, домой приходил поздно, только ночевать, и сил на Юлю у него не оставалось.

На самом деле «дачей» был дом в деревне. Дом лет пятнадцать назад купила тетя. Тогда дом был совершенной развалюхой, тетя мечтала его снести, построить большой, двухэтажный и проводить лето с Юлей. Тетя рисовала чертежи и показывала их Юле, Юля проект дома хвалила. Денег на дом у тети не было.

Еще тетя мечтала ходить с Юлей в лес за грибами и ягодами, а по вечерам пить чай на веранде. Правда, Юля не была уверена, что родственница сможет отличить подберезовик от поганки.

Тети не стало года через три после покупки участка, снесли развалюху и построили дом родители. Юля тогда была уже студенткой, в деревне почти никого не знала и бывать здесь не любила.

Показались первые дома, Юля принялась внимательно разглядывать заборы. Она так устала от этого бесконечного бестолкового дня, что, заводя машину на участок, почти не верила, что еще утром была в Касабланке. Юля машинально вынула видеорегистратор, который совсем не обязательно было доставать из машины. Убирать из машины все, что только можно убрать, и не провоцировать любителей чужой электроники учил инструктор на курсах вождения. Правда,

едва ли он имел в виду собственный дачный участок.

Запирать машину Юля не стала, поднялась на крыльцо дома, отперла дверь. Пока она была в Марокко, родители привели дом в порядок после зимнего отсутствия. Юля включила свет, подумав, включила отопление. После южной жары наш прохладный май казался унылым, тоскливым.

Сил хватило только на то, чтобы достать из шкафа постельное белье и лечь. Она заснула почти мгновенно и проснулась, когда было уже совсем светло. И сразу поняла, что напугало ее вчера на дороге: машина на обочине, рядом с которой топтался человек то ли в ветровке, то ли в толстовке, была без номеров.

Впервые за год Роман проснулся в тишине. Обычно Ванда тихо поскуливала, стараясь его разбудить, или начинала прыгать от радости, что хозяин вот-вот откроет глаза. Неудовольственным образом она всегда узнавала, что он уже проснулся.

– Ванда, – негромко позвал он и нехотя поднялся, когда собака не появилась.

Дверь в дом он не запирает, Ванда давно научилась ее открывать и, когда хотела, выбегала на участок по своим собачьим делам.

Участок с домом он купил из-за нее. Собака была охотничья, ей требовалось много бегать, а часами гулять с ней в городе у него не было ни желания, ни возможности.

Ему повезло. Знакомые старого приятеля уезжали куда-то

на ПМЖ и продали участок с недавно построенным домом с радостью и недорого. Хозяева почему-то предпочитали продать недвижимость хотя бы косвенно знакомому человеку, нежели совершенно чужому. То ли потому, что боялись мошенничества, то ли еще по какой дурости.

За каким чертом им пришло в голову строить дом, если они собирались уезжать навсегда, Роман не понимал и даже собирался спросить об этом у приятеля-посредника, но так и не собрался.

Купил через интернет-магазин первую попавшуюся мебель и стал жить почти отшельником.

– Ванда! – позвал Роман, выйдя на крыльцо.

Псина не появилась. Такого с ней не бывало, он внимательно оглядел прилегающую территорию. Листья на кустах и деревьях только начинали пробиваться, участок просматривался хорошо. Собаки не было видно.

Случись такое осенью, когда он только въехал в новый дом, он бы обрадовался до смерти. Тогда он мечтал, чтобы собака куда-нибудь провалилась, даже собирался дать объявление, что отдаст ненавистное животное в хорошие руки, но объявления так и не написал.

На соседском участке стояла маленькая двухдверная машина. Машина казалась женской, и вчера вечером ее здесь не было. По его представлениям, женщины по ночным дорогам ездить не должны, но хозяйке машины виднее.

Забор с соседями скорее только назывался забором, его

мог перепрыгнуть ребенок, не только афганская борзая. Вообще-то Ванда забор не перепрыгивала, подлезала под редкими штакетинами. Осенью он собирался поставить нормальный забор, отгородить себя от нежелательных глаз, но так и не собрался. Зимой на соседнем участке никто не появлялся, а недавно приехала средних лет пара.

Соседи Роману не мешали, со знакомством не лезли, в гости не приглашали и сами не навязывались. Он поинтересовался, конечно, не испугает ли их собака, если проникнет на участок, такое несколько раз случилось, соседи заверили, что не испугает.

Нужно все-таки ставить забор, напомнил себе Роман. Ванда дура редкостная, повадится бегать к соседям, а он потом будет чувствовать себя виноватым.

Стоять на крыльце было глупо. Он вернулся на кухню, включил чайник и замер, чувствуя, что цепенеет от страха за собаку, от которой еще недавно мечтал избавиться.

Юля подключила регистратор к компьютеру, несколько раз просмотрела момент встречи с незнакомцем на дороге. Марку машины разобрать не смогла, но это было не главное. Человек закрывал багажник, когда она осветила его фарами, и в еще не полностью закрытом багажнике было нечто, очень напоминающее человеческую руку. Ну и в том, что машина была без номеров, она не ошиблась.

Юля попробовала увеличить изображение, но это не по-

могло. Светлые пальцы внутри багажника расплывались на экране ноутбука и вообще-то могли оказаться скомканной тряпкой.

Про мужчину рядом с машиной она могла сказать еще меньше, чем о машине. Про машину известно хотя бы то, что она светлая и явно не «Жигули» девяностых годов выпуска, а про мужчину, кроме того, что он коротко пострижен и нормального телосложения, так и вовсе ничего.

Пожалуй, с уверенностью она могла сказать еще, что ему больше двадцати и меньше пятидесяти. Впрочем, клясться в этом она бы не стала.

Позвонить в полицию?

Посоветоваться с Олегом?

Юля захлопнула ноутбук, достала из сумки телефон. Пропущенных вызовов не было, и это неприятно кольнуло. Олег даже не поинтересовался, как она добралась.

– Тащи его в загс, – требовала подружка Наташа.

Олег был ее старшим братом, и семья совсем не возражала против включения Юли в их состав. Даже, пожалуй, приветствовала. Родители обоих были неплохо знакомы по школьным родительским собраниям, Юлю в семье знали с детства, и подозревать, что от замужества она ищет каких-то материальных благ, у них не было никаких оснований.

Они с Олегом были бы отличной парой.

Никому звонить она не стала. Олег наверняка уже на работе, а полиции без Юли есть чем заняться. Достала зарядку,

включила телефон в сеть.

На куст сирени за окном села птичка. Юля посмотрела повнимательнее – трясогузка. Серая, невзрачная.

В Касабланке сейчас еще не изнурительно жарко, и ленивый океан медленно выплескивает волны на берег. Еще позавчера высоченный белобрысый немец Петер догнал Юлю на дороге к пляжу, и она знала, что очень нравится Петеру, и чувствовала себя роковой красавицей, и старалась не думать, что сказка, в которую она попала на две недели, скоро кончится.

Поездку в Марокко организовала Наташа, когда узнала, что Юля затеяла ремонт. Какой-то бедолага забронировал номер в отеле и отказался от поездки в самый последний момент, и Наташа переоформила отель и билеты на Юлю.

Ехать одной в чужую страну не хотелось, но Наташа очень старалась, и Юля поехала.

Теперь она всегда будет ездить только в Марокко.

Трясогузка улетела. Юля накинула ветровку, вышла на крыльцо. Яблони, которые папа посадил несколько лет назад, были окутаны бело-розовыми цветами. Юля решила бы, что это очень красиво, если бы не видела парков Касабланки.

Собаку она заметила, когда та, высунув язык, встала передними лапами на ступеньки крыльца.

– Ты откуда взялась? – вздохнула Юля.

Собака была большая. Узкая длинная морда, блестящая светлая шерсть. Собака ухоженная, явно домашняя. И явно

дорогая.

– Иди домой, – посоветовала Юля. – Тебя, наверное, ищут.

Собака виновато посмотрела на Юлю, опустила хвост, робко шагнула на крыльцо.

– Ну заходи, – вздохнула Юля. – Будем завтракать. Чем бог послал.

Утро было холодным, градусов двенадцать, не больше, но Роман заметил это, только когда, обегав улицу, углядел Ванду на соседском участке.

Увидев собаку, он словно вернулся в реальность. Понял, что замерз на холодном ветру в одной футболке. Вспомнил, что обещал утром связаться с фирмой, и там наверняка ждут его звонка. Он так перенервничал из-за собаки, что даже злиться на нее не было сил.

– Ванда! – крикнул он через забор. – Идем домой!

И только тогда заметил девушку. Девушка обернулась, пошла к забору, к тому месту, где он стоял, а Ванда виновато трусила за ней. Проклятая собака отлично знала, что убежать с участка нельзя. Взять бы плетку да отхлестать мерзавку.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула соседка.

– Здравствуйте, – буркнул Роман и бросил собаке: – Иди сюда немедленно!

Ванда выглянула из-за соседки, неожиданно положила лапы ей на грудь, повиляла хвостом.

– Извините, – закипая, выговорил Роман.

– Ничего, – улыбнулась девица, открыла находившуюся совсем рядом калитку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.